

Яньда, хотя и был лучшим университетом страны, находился в бедном Китае, где везде приходилось экономить и жить впроголодь. Яньда, несмотря на свою престижность, имел довольно скромные условия.

Например, туалеты были общими, по два на этаж, и из-за постоянного потока людей их состояние оставляло желать лучшего.

Лу Юаньчжи, обладая редкой для того времени чистоплотностью, вероятно, с детства видел слишком много крови и грязи, что и привело к его стремлению к чистоте.

Туалет был грязным, и из-за высокой температуры воздуха в нём стоял невыносимый запах мочи и экскрементов. Желудок Лу Юаньчжи и так был на пределе, а этот запах только усугубил его состояние. Ему чуть не стало плохо, и он едва не потерял сознание.

Но из-за ужасной грязи и вони он не мог позволить себе упасть, и только благодаря силе воли держался на ногах.

Всё, что он съел, медленно и тщательно пережёвывая, вышло наружу, а за ним последовала и желудочная кислота. Слёзы, вызванные раздражением слёзных желез, текли ручьём, как будто из неисправного крана.

Когда Ши Вэй нашёл Лу Юаньчжи, первое, что он увидел, были его красные глаза, полные слёз, смотрящие на него.

— Что случилось? — Ши Вэй испугался. Он не был врачом, но даже дурак мог понять, что Лу Юаньчжи в плохом состоянии. Его волосы были мокрыми и слиплись в пряди, глаза покраснели, а футболка промокла насквозь.

Лу Юаньчжи, смущённо опустив голову, вышел из комнаты и направился в этот грязный и вонючий туалет, чтобы не показывать свою слабость другим.

Такую слабость он пережил однажды, и больше не хотел, чтобы кто-то видел его униженным и беспомощным!

— Уйди... Уррр... — Гнев Лу Юаньчжи, требовавший, чтобы Ши Вэй ушёл, ещё не успел вырваться наружу, как его снова начало тошнить.

Ощущение, когда желудочная кислота поднимается вверх, было ужасным. Страдал не только желудок, но и пищевод, который жгло от кислоты.

Ши Вэй не сталкивался с таким раньше. Он знал, что у Лу Юаньчжи проблемы с желудком, но кто бы мог подумать, что еда из столовой вызовет такую реакцию?

Ши Вэй подошёл и начал похлопывать его по спине, а когда тот немного пришёл в себя, несмотря на его злобный взгляд и угрожающий вид, поднял его на спину и побежал.

Лу Юаньчжи, разозлившись, несколько раз ударил Ши Вэя ногами, чуть не сбив его с ног. К счастью, из-за боли в желудке он был слишком слаб, иначе оба оказались бы на лестнице в луже крови.

— Успокойся! — Голос Ши Вэя стал холодным и строгим. Он знал, что Лу Юаньчжи дорожит своей репутацией и использовал это как угрозу. — Сейчас же прижмись ко мне и положи голову мне на спину. Если кто-то увидит тебя в таком состоянии, как ты потом будешь

командовать?

Лу Юаньчжи, покраснев от злости, укусил Ши Вэя за плечо.

Стыд и ярость захлестнули его, лишая рассудка.

Он укусил изо всех сил, и Ши Вэй почувствовал, как будто кусок его мяса отрывается. На мгновение ему захотелось бросить Лу Юаньчжи и уйти. Такого неблагодарного человека он ещё не встречал!

Но перед глазами встал образ, который он только что видел: мокрый, красноглазый и худой подросток, со слезами на глазах, но со взглядом, полным не страха и слабости, а настороженности и предупреждения. Как голодный волчонок, готовый броситься на добычу.

Сердце Ши Вэя смягчилось, и он вспомнил ту чёрно-белую фотографию. Отбросив мысль оставить Лу Юаньчжи, он продолжил нести его.

Медпункт в Яньда был скорее для галочки, и Ши Вэй понёс Лу Юаньчжи в ближайшую больницу за пределами университета.

Ши Вэй привык к трудностям. Даже после того как он сломал ногу в прошлой жизни, он не переставал работать и терпеть лишения.

Лу Юаньчжи оставил ему в больнице достаточно денег, чтобы после выписки и установки протеза у него ещё осталось несколько сотен юаней.

Но этих денег явно не хватило бы на всю оставшуюся жизнь. Ши Вэй хотел умереть, но его жизнь была сохранена ценой жизни всей его семьи, и он не мог позволить себе это.

Хотя его ноги были бесполезны, у него оставались руки, и он мог работать.

Он несколько лет работал в ресторане, где ему предоставляли жильё и еду. Будучи помощником повара, он работал изо всех сил, нарезаая сотни килограммов картофеля в день, и терпел все трудности.

Сила укуса Лу Юаньчжи была немаленькой, и Ши Вэй почувствовал, как кровь сочится из раны. Он хотел сказать Лу Юаньчжи, чтобы тот берёг силы, но в этот момент давление на плечо ослабло.

Ши Вэй почувствовал что-то неладное, обернулся и увидел, как бледное лицо Лу Юаньчжи опустилось.

Ши Вэй, испугавшись, что Лу Юаньчжи проснётся и увидит себя в таком жалком состоянии, быстро прижал его голову к себе, поправил волосы, чтобы скрыть лицо.

Лу Юаньчжи знал, что спит, но не понимал, почему. Он смутно думал: что со мной происходит? На мгновение его мозг прояснился, а затем погрузился в хаос.

— Я хочу донести, что Юй... — она капиталистка, иностранная шпионка! — грубый голос мужчины кричал в ушах Лу Юаньчжи.

Вокруг было шумно, казалось, что он в своей университетской комнате, но непонятно, как такое маленькое помещение вместило тысячи людей.

Тысячи ртов кричали что-то неразборчивое, и Лу Юаньчжи не понимал, что происходит. Он посмотрел вниз и увидел, что в его комнате, почему-то, лежит снег, достигающий ему по пояс.

Снег был глубоким и холодным, но этот холод был скорее символом, и Лу Юаньчжи не чувствовал его по-настоящему, только мозг говорил ему: «Холодно».

Толстый слой снега был около полуметра, и его тело вдруг стало таким же маленьким, а затем он понял, что стоит на коленях в снегу.

Мозг Лу Юаньчжи был в полном хаосе, но он хотя бы понимал, что это сон. Он не чувствовал холода, но не хотел оставаться в снегу, и потому встал, хоть и с трудом.

— Японец, на колени! — крики мужчин и ругательства женщин доносились до его ушей, раздражая его ещё больше. Он не понимал, о чём они кричали: то называли его мелким капиталистом, то проклятым вредителем, то требовали отдать деньги. Ему хотелось ударить их.

И он ударил.

Одним ударом он отправил кричавшего мужчину в небо. Лу Юаньчжи посмотрел на свою руку и вспомнил, что это сон.

Ага, это его сон, значит, он может делать всё, что захочет?

В Лу Юаньчжи всегда скрывалась склонность к насилию, и, поняв, что он неуязвим, он начал избивать всех, кто ему не нравился, до крови.

— ...Мы рекомендуем остаться в больнице и пройти обследование, чтобы выяснить причину заболевания.

Лу Юаньчжи ещё не закончил драться во сне. Хотя он не чувствовал ударов в полной мере, внутреннее удовлетворение было огромным.

Этот проклятый дядя, этот трус, эта мерзкая Бай Ифан, этот мусор Лу Чжэньнин — все они должны быть избиты до крови.

Но этот приятный сон был недолгим. Голоса вокруг то приближались, то отдалялись, выводя его из снежного мира.

Холодная жидкость поступала в его тело, и Лу Юаньчжи открыл глаза, увидев спину Ши Вэя, разговаривающего с медсестрой.

Только что проснувшийся, он был немного растерян, но его острый ум быстро восстановил воспоминания о том, что произошло до потери сознания.

— ... — В этот момент он хотел просто снова заснуть и больше не просыпаться.